

Рано утром у трансферных ворот Альянса не было людей.

Тем не менее, как только прибыли Джин, Луна и Гилли, они привлекли внимание тех немногих, кто был там.

В основном из-за Луны.

Лицо Джина еще не было широко известно. Но когда дело касалось Луны, люди замечали ее везде, куда бы она ни пошла. И, будучи военным союзником клана Ранкандел, люди из Альянса Хафестер уделяли ей особое внимание.

Однако, никто с ней не разговаривал и не упоминал ее имени. Вместо этого этой ночью будут шумные разговоры о ее визите в город.

— Вот почему я не люблю выходить. Обычно мне нравится маленькая сельская местность, где меня никто не знает. Как ты можешь говорить, что на открытом воздухе комфортнее?

Пока Луна жаловалась, Джин натянул капюшон, чтобы частично прикрыть лицо.

К ним подбежала охрана трансферных ворот.

— Здравствуйте!

— Для меня большая честь сопровождать первого знаменосца Ранкандела!

— Поскольку мы едем в Сад Мечей, пожалуйста, вызовите для нас карету.

Луна получила приветствия и ответила.

— Да, мэм!

Сотрудники службы безопасности разбежались. Хотя они не были напрямую связаны с Садам Мечей, они получали финансовую компенсацию от Ранканделов за свою работу. То же самое было со всеми рыцарями Альянса Хафестеров.

Через десять минут стальная карета, принадлежащая клану Ранкандел, прибыла в VIP-зал ожидания.

Человеком, доставившим её, был второй дворецкий клана, Петро. К счастью, он подошел к воротам, чтобы доставить важные документы.

— Леди Луна! Главный дом окаменел из-за вашего внезапного исчезновения. Где вы были? ...Хм? Молодой мастер Джин?.. Гилли?! Почему вы со старшей дочерью?

Глаза Петра расширились.

Насколько ему известно, эти трое не должны быть вместе. Временный знаменосец, действующий вместе с первым знаменосцем, был неприемлем.

— ...Кажется, у этого есть какая-то предыстория. Ну, пойдете, Леди. Здесь слишком много глаз. Вы, ребята, сначала идите в главный дом и расскажите новости.

Петр огляделся и велел рыцарям-стражам идти вперед. Он беспокоился, что пойдут слухи о том, что Луна встречалась с Джином.

Карета тронулась, а Петро все еще не мог сдержать смущения.

«Что, черт возьми, происходит? Такими темпами, если молодой мастер Джин прибудет в дом... Тогда Сад Мечей точно перевернется.»

Внезапное исчезновение Луны можно было игнорировать, потому что это случалось часто.

Но временный знаменосец, вернувшийся без разрешения, когда не прошло и месяца с тех пор, как он ушел?

В тот момент, если бы кровь полилась с неба, никто бы не удивился.

— Э-э, леди Луна, молодой мастер Джин! Это может показаться немного бестактным, но у меня есть, что спросить.

— Лучше просто замолчи. Я тоже очень обеспокоена.

— Понял...

Не подозревая о смущении, сжигающем Петра изнутри, карета и ее пассажиры отправились в Сад Мечей.

— Мы пришли сюда, но что нам делать, если отец разозлится? Должна ли я молиться, что Гилли заберет Джина и сбежит, пока я блокирую атаки отца?

Для этого было слишком много рыцарей-хранителей. Даже без них сбежать от других детей Ранкандел для одной Гилли было невозможно. Кроме того, сила няни в настоящее время подавлялась.

По мере того, как они приближались к Саду Мечей, Луна становилась все более и более обеспокоенной.

«Что бы ни... Что бы ни случилось, отец ни за что не попытается убить его, верно? Я имею в виду... Нет, у него определенно может быть желание сделать это»

Луна перестала обдумывать ситуацию и уставилась на Джина.

«Даже я вспотела от беспокойства, но этот ребенок раздражающе спокоен»

На самом деле Джин стоял, прислонившись к окну, погруженный в свои мысли. Из того, что он собирался запросить у Сайрона, он решал, что будет для него более стратегически выгодным.

— Младший брат.

— Да, старшая сестра?

— Тебе стоит быть со мной очень добрым.

— Конечно.

Вагон остановился.

Во дворе было бесчисленное множество мечей с торчащими из земли рукоятками. Вокруг

работало несколько слуг. Рыцари-стражники в ожидании подняли свои мечи в знак приветствия при виде прибытия кареты.

Петро открыл дверцу кареты, и Луна вышла.

Впоследствии Гилли и Джин вышли из кареты, напугав окружающих. Даже слуги низшего сословия ожидали, что в ближайшем будущем произойдет что-то плохое.

Получив отчеты от рыцарей-хранителей, которые ушли ранее по приказу Петро, братья и сестры Джина вышли из резиденции.

— Сумасшедший ублюдок! Младший брат! У тебя нет никакого уважения или ответственности после ухода из дома? Как ты посмел войти в Сад Мечей в качестве временного знаменосца?!

Первым воскликнул четвертый сын, Виго Ранкандел. Рядом с ним были четвертая и пятая дочери, Мью и Энн.

— Вероятно, это результат доброты Старшей Сестры.

— Не думаю, что на этот раз старшая сестра Луна сможет тебе помочь.

Луна, Джин и Гилли стояли неподвижно и молчали.

С другой стороны, как человек, который привел их сюда, Петро чувствовал себя так, будто сидит на иголках.

«Ха, как и ожидалось, их ругают!»

Слуги не могли даже роптать. Через некоторое время они прекратили работу во дворе и судорожно убежали в безопасное место.

Непослушание Джина правилам было очень серьезным.

Из резиденции вышли вторая дочь Лунтия, третья дочь Мария и второй сын Дипус.

— Вау... Лично это более шокирует. Что такое, юный идиот? Ты упускаешь свой шанс стать знаменосцем? Или твое половое созревание вынуждает тебя совершить самоубийство?

Дипус цокнул языком и посмотрел на Мэри. Однако, Мэри не ответила и вместо этого продолжала смотреть на Джина.

— Ты тупица... Ты еще не можешь вернуться. Ты должен стать сильнее и когда-нибудь сразиться со мной.

С того момента, как она подарила ему Сердце Феникса, она ждала великой битвы с Джином. Но теперь, когда он стоял перед ними, она могла только смутиться и разочароваться.

Когда нарушители стояли как статуи, Лунтия вздохнула и подошла к ним.

— Старшая сестра Луна... по какой причине ты вернула его?

Лунтия говорила тихим тоном, но в ее глазах был холодный яростный взгляд.

— Я не приводила его сюда. Он принес себя.

— Тогда ты должна была остановить его. То, что его голова пуста, не означает, что ты можешь просто позволить это!

Несмотря на то, что Лунтия кричала на нее, Луне было нечего сказать.

Ведь она была более-менее права.

— Итак, где отец?

Раздраженная Луна отвернулась от всех оскорблений. С тех пор, как она была маленькой, Луне было трудно иметь дело с Лунтией, что объясняло, почему вторая дочь была единственной сестрой, которая могла разговаривать с ней таким образом.

— О боже. Ты действительно вернулся, чтобы увидеть отца?

— Да, так и есть.

Лунтия выплюнула несколько проклятий.

Если бы Луны там не было, братья и сестры Ранкандел разорвали бы Джина в клочья.

— Какая замечательная семья.

Джин саркастически похвалил свою семью. Лунтия покачала головой и вздохнула.

— Я не знаю, что он сделает, старшая сестра. Младший. Не знаю, зачем ты вообще пришел к отцу, но приготовься. Вперед, иди. Он в своем кабинете.

Джин двинулся, а Луна последовала за ним.

Шинг!

Вместе с братьями и сестрами все рыцари-хранители обнажили свои мечи.

— ...Пожалуйста, сдай свое оружие и жди, первый знаменосец. От патриарха поступил строгий приказ, что мы должны отправить Джина Ранкандела в одиночку.

Лунтия перестала кричать на Луну, потому что хотела профессионально заняться этой проблемой. Кроме того, это был приказ Сайрона.

— Ах, я не ожидала, что все так обернется.

Луна задумалась. В таком случае, если их отец решит убить Джина, она не станет его щитом.

— А если я откажусь?

Когда Луна медленно потянулась к Крантелю, рыцарь-хранитель встал позади Гилли и приставил меч к ее горлу. Поскольку ее силы все еще были подавлены, она даже не могла реагировать.

— Пожалуйста, остановитесь, первый знаменосец. Это приказ патриарха.

— Ты, маленький! Убери этот меч!

— Ты перешел черту. Если ты не предложишь отцу удовлетворительную беседу, то не

вернешься живым. Что же касается первого знаменосца, то ему не избежать изгнания.

— Пожалуйста, сдайте оружие. Если вы будете сопротивляться, я убью ее.

Луна стиснула зубы.

«Мы обречены... Мне просто сбежать с Джином? Блин. Я знала, что не продумала это. Я не представляла, что что-то произойдет, так как я думала что отец любит Джина!..»

Если она сразится с ними и сбежит, они, скорее всего, добьются успеха.

Однако, она, вероятно, не сможет спасти Гилли и проживет остаток своей жизни, преследуемая кланом Ранкандел.

Конечно, потеря Луны, что в 15 лет стала 5-звездным рыцарем, гений среди гениев и сильнейший рыцарь после Сайрона, нанесла бы большой удар по клану.

Однако, клан Ранкандел не был рациональным. Несмотря на то, что в результате они потеряли значительную часть власти, приказы патриарха были абсолютными.

В этот момент у Джина не было другого выбора, кроме как удовлетворить волю Сайрона.

Тем не менее, Джин все это время был бесстрастен.

— ...Братья, сестры. Кажется, вы все взволнованы. Как сын, как член клана Ранкандел, я пришел только сообщить кое-что отцу. Пожалуйста, успокойтесь.

Его братья и сестры поутихли.

Все они просто следили за Луной с «профессиональным» отношением.

— Старшая сестра Луна и Гилли, я прошу прощения за то, что поставил вас в такую ситуацию.

Джин направился к дому.

Он ожидал такой реакции от их семьи, но солгал бы, если бы сказал, что не нервничает.

«Мои братья и сестры не так хорошо знают отца. Временный знаменосец не имеет права возвращаться в главный дом. Но, что удивительно, отец не так строг с правилами»

В любом случае получить что-то от Сайрона, не опасаясь опасности, было невозможно. Он не мог уклониться от азарта.

Вдобавок ко всему, после своего регресса, Джин подумал, что стало намного легче понять своего отца.

Обычно он даже не мог смотреть отцу в глаза. Однако, теперь Джин чувствовал себя наиболее комфортно, когда противостоял ему.

«Если я просто буду настороже, то смогу добиться успеха. Если он даст мне возможность поговорить, я должен...»

Фу.

Джин глубоко вздохнул, подойдя к двери кабинета, и осторожно постучал.

Стук. Стук.

Уууух.

Мимо головы Джина пролетел луч лезвия, который мальчик не заметил.

— Я уверен, что дал тебе пять лет.

Вскоре после этого раздался гулкий голос Сайрона. Луч лезвия превратил дверь кабинета в пыль.

Глядя на отца, Джин улыбнулся

По какой-то причине его разум успокоился в тот момент, когда он увидел Сайрона. И вещи, которые он хотел обсудить, постоянно всплывали в его голове.

«Я не могу сказать, что сожалею. Я должен сохранять уверенность в себе, но не до такой степени, чтобы это выглядело неуважительно».

Он сразу же выбрал, что ответить.

— Я пришел, потому что хотел снова увидеть тебя, отец.

<http://tl.rulate.ru/book/53731/2133431>